

УДК 903.22

DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-3-87-104

Сабля казахского Вали-хана из собрания Музеев Московского Кремля

Л. А. Бобров¹, В. Р. Новоселов²

¹ Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

² Музеи Московского Кремля
Москва, Россия

Аннотация

Изучается сабля (инв. № 4427) из фонда Музеев Московского Кремля. Установлено, что оружие относится к саблям-инсигниям, которые вручались принявшим российское подданство казахским ханам при их утверждении на престоле. Опровергнута бытующая в историографии атрибуция этого оружия как сабли Ерали-хана (1792 г.). На основании изучения документации XVIII в. установлено, что сабля предназначалась для вручения хану Аблаю (1711–1780). В 1778 г. на клинок была нанесена двуязычная надпись, заменена обтяжка ножен, обновлена позолота, добавлены портупья и футляр. После отказа Аблая принять «знаки ханского достоинства» сабля была оставлена в Петропавловской крепости (на р. Ишим). В 1781 г. с просьбой о передаче ему символов власти и жалования Аблая обратился его сын – Вали (1744–1821). При подготовке к передаче инсигнии сабля была отправлена в Оренбург, где были исправлены имя хана и год пожалования. В 1782 г. оружие вручено Вали-хану. Сабля представляет собой единственный дошедший до нас в практически неповрежденном виде символ власти казахских ханов. Она является уникальной реликвией истории российско-казахских отношений XVIII в.

Ключевые слова

Казахстан, Аблай-хан, Вали-хан, оружие казахов, сабля-инсигния

Благодарности

Исследование проведено в рамках Государственного задания в сфере научной деятельности

Для цитирования

Бобров Л. А., Новоселов В. Р. Сабля казахского Вали-хана из собрания Музеев Московского Кремля // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 3: Археология и этнография. С. 87–104. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-3-87-104

A Saber of the Kazakh Vali Khan from the Collection of the Moscow Kremlin Museums

L. A. Bobrov¹, V. R. Novoselov²

¹ Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

² Moscow Kremlin Museums
Moscow, Russian Federation

Abstract

Purpose. We describe a saber from the collection of the Moscow Kremlin Museums (Inventory no. 4427).

Results. The total length of the saber is 101.5 cm including the length of the blade 87.5 cm. When in the scabbard, the length is 106.5 cm. The grip and metal elements of the scabbard are made of gilded silver. Their surface is decorated with floral engraving. Mounts and big bezels contain pieces of turquoise and jade. The grip is inlaid with jade plates, gold and mounted rubies. We analyzed the construction and decoration of the saber and the scabbard and concluded that they were made by Ottoman masters in the first half of the 17th century. The closest analogues of the saber are

© Л. А. Бобров, В. Р. Новоселов, 2020

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 3: Археология и этнография

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2020, vol. 19, no. 3: Archaeology and Ethnography

stored in the Moscow Kremlin Armory, the State Hermitage Museum, the Metropolitan Museum of Art, etc. According to the inscription on the blade, we refer the weapon to the type of insignia, which were given to Kazakh rulers who became Russian citizens and were approved as khans. A common historiographical attribution of the saber as belonging to Erali Khan (1729) has been proved wrong. According to the documents of the 18th century available, the saber initially was to be given to a famous Kazakh khan of the Middle jüz of Kazakhstan Ablai Khan (1711–1780). In 1778, the blade of the 17th century was signed in Russian and Arab, the scabbard was covered with red tissue, the gilded elements were freshened up, and a shoulder harness made of silk of two colors was added, together with a case. In the second half of 1778, the saber was delivered to the Peter and Paul Fortress of the Novyi Ishim defense line, where it was to be handed to Ablai Khan. However, due to some political disagreements he refused to accept the signs of the power, and the saber, along with other gifts, was left to be stored in the fortress. In May 1781, Ablai's son, a newly elected Vali Khan (1744–1821), addressed Russian authorities asking them to pass him the signs of the khan's power and Ablai's allowance. As the insignia was to be given to the new owner, the inscription had to be changed. The saber was sent to Orenburg, where a local master changed the khan's name and the year. During an official ceremony in the Peter and Paul Fortress, which was held on 1 November, 1782, the weapon was awarded to Vali Khan. Later on, the saber was passed on and stored by some families of noble Kazakhs.

Conclusion. The saber is of a high scientific value as it is the only surviving and almost undamaged symbol of Kazakh khans' power. It is a unique relic of Russian-Kazakh relations in the 18th century.

Keywords

Kazakhstan, Ablai Khan, Vali Khan, Kazakh weapons, insignia saber

Acknowledgements

The work was supported on the State assignment in the field of scientific activity

For citation

Bobrov L. A., Novoselov V. R. A Saber of the Kazakh Vali Khan from the Collection of the Moscow Kremlin Museums. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 3: Archaeology and Ethnography, p. 87–104. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-3-87-104

Введение

Одним из важных направлений современных археологических, оружейведческих и военно-исторических исследований является всестороннее изучение клинкового оружия населения Центральной Азии и сопредельных территорий Средневековья и раннего Нового времени [Кушкumbaев, 2001. С. 67–69; Ахметжан, 2007. С. 98–112; 2017; Большой атлас..., 2008. С. 489; Бобров, Пронин, 2012; Пронин, 2013; Ерофеева, Усманова, 2014. С. 662–666].

Как показал анализ вещественных и письменных источников, система обеспечения казахских воинов XVI–XIX вв. клинковым оружием имела симбиотический характер. Основная часть ножей, а также некоторое количество сабель и других видов длинноклинкового оружия изготавливалась местными мастерами [История Казахстана..., 2005. С. 364; Ахметжан, 2007. С. 104–112, 175; 2017]. Сильноизогнутые сабли типа «шамшир» и их дериваты массово импортировались в казахские жузы из Средней Азии и Ирана [Бобров, Пронин, 2012; Бобров, Шереметьев, 2013. С. 243, 244]. Среди клинкового оружия, принадлежавшего казахским батырам, также встречались изделия османских, кавказских, афганских, индийских, ойратских, южно-сибирских, восточно-туркестанских, цинских оружейников. Некоторое количество сабель (а позднее и шашек), тесаков, кинжалов, ножей поступало к казахам с территории Российской империи. Часть этого оружия была получена кочевниками в ходе контрабандной пограничной торговли или в качестве военных трофеев. По мере вхождения казахских жузов в состав России небольшие партии сабель и тесаков стали поступать на вооружение казахов-люлястов, действовавших на стороне царских войск против степных повстанцев, кокандцев и хивинцев. Особое место в этом ряду занимают так называемые «жалованные» сабли, переданные в дар казахским аристократам представителями российских властей. Отметим, что наряду с именованным «жалованным» оружием, представляющим собой награду или ценный дар¹, в рамках указанной серии присутствовали и сабли-инсигнии, являющие собой знаки (символы) ханской власти. Снабженная соответствующей надписью, сабля-инсигния вручалась казах-

¹ Клинки таких сабель, как правило, снабжались надписью, содержащей имена и титулы российского правителя и жалуемого лица, указанием основания для передачи оружия (обычно с пометкой «за верную службу»), а также датой пожалования (см. ниже).

скому правителю уполномоченными представителями Российской империи во время торжественной церемонии утверждения степного монарха в ханском достоинстве. Введение в научный оборот именного «жалованного» оружия, и особенно сабель-инсигний, представляет собой весьма актуальную задачу, позволяющую уточнить многие вопросы, связанные с особенностями формирования комплекса длинноклинкового оружия высшей казахской знати середины XVIII – первой трети XIX в., а также спецификой российско-казахских отношений указанного периода.

В фондах Музеев Московского Кремля (далее ММК) хранится богато оформленная сабля (инв. № 4427/1-3), представляющая значительный интерес для отечественных и зарубежных оружейников, военных историков и этнографов. Данная сабля поступила в Оружейную палату из Гохрана 26 мая 1926 г.² Впоследствии она неоднократно экспонировалась на различных выставках и была опубликована В. А. Дуровым в монографии «Русское наградное оружие» [2010. С. 306–308]. Исследователь атрибутировал рассматриваемый образец длинноклинкового оружия как «жалованную саблю для Эрали-хана» и датировал ее 1792 г. Относительно обстоятельств передачи сабли казахскому правителю В. А. Дуров отметил: «В 1792 году была послана хану Киргиз-Кайсацкой Меньшой орды хранящаяся ныне в Московской Оружейной палате сабля с надписью: “Божиею Милостию Екатерина Вторая императрица и самодержица Всероссийская жалует сею саблею подданного своего Эралия Хана Киргиз-Кайсацкой Меньшой Орды при утверждении его в сие достоинство. Месяца января 19 дня 1792-го года”. Формула повторяла надпись на оружии, посылавшемся ранее для других ханов при их утверждении в этом звании – для султана Средней Киргиз-Кайсацкой орды Валия-хана, а еще раньше – для Абдалай-султана. Вместе с саблей была послана “на русском языке грамота с переводом татарским на александрийской бумаге с раскрашенными полями и с приложением к ней меньшей Государственной печати”» [Там же. С. 308]. Проведенный анализ конструкции, системы оформления и надписи на клинке сабли показал, что предложенная датировка и атрибуция требуют корректировки. Кроме того, при первичной публикации не были приведены размеры сабли, ножен и их элементов, а также не указано время изготовления оружия.

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот информации о сабле № 4427 из собрания ММК. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: дать подробное описание конструкции рассматриваемой сабли, зафиксировать особенности ее декоративного оформления, проанализировать надпись на клинке, уточнить датировку и атрибуцию.

Результаты исследований и обсуждение

Общая длина сабли (от верхнего края навершия рукояти до острия) 101,5 см (в том числе длина клинка 87,9 см). Длина сабли в ножах 106,5 см. Вес без ножен 860 г, с ножами 1 855 г (рис. 1; 2)³.

По форме сабельной полосы рассматриваемый экземпляр относится к клинкам со средним изгибом⁴ и слабо выраженной елманью. Треугольный (клиновидный) в сечении клинок изготовлен из стали, пята не выражена, обух широкий, плоский, боевой конец клинка со слегка расширяющейся елманью (длина елмани 24,8 см) – обоюдоострый. Ширина / толщина клинка у гарды, в центральной части клинка и у елмани 3,5 / 0,6, 3,1 / 0,5 и 3,6 / 0,4 см соответственно.

² ОРПГФ ММК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 15. Л. 109 об., № 16751.

³ Погрешность 10 г.

⁴ Изгиб клинка 9,3 см (измерен по методу А. Н. Кулинского, согласно которому изгиб измеряется по линии, проходящей от основания клинка со стороны лезвия до кончика острия).

Рис. 1. Лицевая сторона сабли № Ор-4427/1-3 (фото С. В. Баранова; без масштаба)
Fig. 1. Saber Ор-4427/1-3 front (photo by S. V. Baranov; without scale)

*Рис. 2. Тыльная сторона сабли № Оп-4427/1-3 (фото С. В. Баранова; без масштаба)
Fig. 2. Saber Оп-4427/1-3 back (photo S. V. Baranov; without scale)*

С внешней (лицевой) стороны⁵ у основания клинка золотом насечены орнаментальные клейма. Непосредственно под перекрестьем помещено изображение сетчатой «арки», увенчанной фигурным навершием из плетеного растительного орнамента⁶. Ниже по клинку насечен золотой каплевидный «картуш», внутреннее пространство которого заполнено густым растительным орнаментом в виде переплетающихся цветочных побегов (см. рис. 1).

В средней части сабельной полосы золотом насечены надписи (с внешней стороны на русском языке, с внутренней – арабоязычная, являющаяся переводом русской): «Божією милостію Екатерина Вторая императрица и самодержица всероссійская жалуует сею саблею подданнаго своего Вали хана киргисъкасацкой средней орды приучреждении его въсіе достоинство: 24-го маія 1782 года» (рис. 3, 1, 2). Отметим, что клейма и надписи на клинке сабли выполнены в разных техниках золотой инкрустации. Первые изготовлены в так называемой технике *зарнашин / зарнишан* (перс. «золотой знак»). Ее отличительной особенностью является способ фиксации золотой проволоки, при котором она закрепляется в выемках или желобках и шлифуется заподлицо, практически не выступая над железной поверхностью [Хайдаков, 2016. С. 27, 30, 37]. Большая часть надписей на клинке выполнена в технике *зарбуланд* (досл. «выступающее золото»), при которой, на поверхности оружия остается заметный золотой рельеф [Там же. С. 27, 30, 31]⁷. Особо подчеркнем, что в текст как русской, так и арабской надписи вносились изменения. В частности, были исправлены имя хана и год пожалования сабли. В ходе внесения изменений мастер, грубо работая штихелем, покрыл фон вокруг букв и цифр характерной сеткой, благодаря которой упомянутые исправления хорошо заметны на поверхности клинка (см. рис. 3, 1, 2).

Эфес состоит из рукояти и гарды. Длина рукояти (от верхнего края навершия до нижнего края перекрестья) 16 см. Ширина рукояти (без учета кастов): 2,9 см перед изгибом навершия, 3,8 см у гарды.

Позолоченная чеканная рукоять сабли выполнена из серебра. С внешней стороны она украшена высокими кастами, в которые вставлены кабошоны нефрита и бирюзы (размеры кастов от $1,2 \times 1,4$ до $0,5 \times 0,8$ см).

Многочисленные малые округлые касты дополнены двумя большими «гнездами» подтреугольной и лепестковидной форм соответственно, в которые вставлены массивные нефритовые плашки (см. рис. 1; 3, 3)⁸. Пространство между кастами и «гнездами» заполнено растительным орнаментом. Рисунок выполнен резцом по заглубленному фону, детали доработаны гравировкой. Преобладающим типом узора являются изображения цветов и листьев с вырезным краем («саз») (см. рис. 3, 3). Внутренняя сторона рукояти целиком покрыта растительным орнаментом, выполненным в указанной выше технике гравировки (см. рис. 3, 4). Узор представляет собой повторяющиеся изображения более или менее стилизованных листьев, бутонов и цветочных кустов, заключенных в остроугольные «картуши». Фон рисунка заполнен канфарением в виде множества тонких продольных линий. Плавно изогнутое в сторону лезвия навершие рукояти украшено с торца нефритом, инкрустированным золотой насечкой и низкими кастами с рубинами (см. рис. 3, 3, 4).

⁵ Под внешней (лицевой) стороной сабли, клинка / полосы, рукояти, ножен понимается сторона, обращенная к зрителю в тот момент, когда сабля находится в ножнах на поясе воина. Противоположная сторона сабли и ножен именуется, соответственно, внутренней или тыльной.

⁶ В настоящее время орнамент частично затерт. Наиболее вероятно, что первоначально навершие «арки» представляло собой трехлепестковый бутон, заполненный стилизованными цветочными побегами.

⁷ В рассматриваемом случае, золото инкрустации надписей всечено двумя способами в зависимости от сложности контуров букв: в одних случаях контур буквы или цифры выбит пуансоном, в других – вместо лунок пуансона контур вырезан штихелем, причем с нанесением коротких поперечных штрихов.

⁸ Не исключено, что данные вставки представляют собой следы ремонта, проведенного еще в период использования оружия. Мастера, выполнившие ремонт и поместившие в «гнезда» плашки нефрита, явно не обладали навыками инкрустации золотом и драгоценными камнями.

Рис. 3. Сабля № Оп-4427/1-3: 1, 2 – надписи на клинке; 3, 4 – эфес (фото С. В. Баранова; без масштаба)

Fig. 3. Saber Оп-4427/1-3: 1, 2 – writing on the blade; 3, 4 – hilt (photo by S. V. Baranov, without scale)

Литая серебряная гарда крестообразной формы покрыта позолотой (см. рис. 3, 3, 4). Длина крестовины 12,1 см, длина перекрестья 7,4 см. Прямые стержни крестовины, расширяясь на концах, образуют приостренные лопасти. Последние снабжены (с лицевой стороны рукояти) округлыми «гнездами», в которые были вставлены нефритовые кабошоны, инкрустированные золотом и кастами с рубинами. Основу композиции на нефритовой поверхности формирует золотой «цветок», в центре которого расположен рубин. От «цветка» расходятся три изогнутых побега завершающихся узкими листьями⁹. Центральную часть стержней крестовины дополняют два овальных каста с кабошонами бирюзы и нефрита (см. рис. 3, 3).

Центр гарды с внешней стороны снабжен большим миндалевидным «гнездом» с массивной нефритовой вставкой, на поверхности которой размещены три малых кабошона с рубинами, соединенных золотыми цветочными побегами с узкими листьями. На концах перекрестья помещены округлые касты с бирюзой. Поверхность гарды между «гнездом» и кастами покрыта густым растительным орнаментом, выполненным в технике гравировки (см. рис. 3, 3). Внутренняя сторона крестовины и перекрестья покрыта сплошным растительным орнаментом. Основу композиции формирует гравированная плакетка с фестончатым краем, расположенная по центру гарды. Пространство плакетки заполнено изображениями распустившихся цветов и резных листьев-«саз» (см. рис. 3, 4). В целом рисунок на гарде выполнен в той же стилистике и с применением тех же технологий, что и орнамент на рукояти (работа резцом по заглубленному фону, доработка деталей гравировкой, канфарение).

Сабля снабжена деревянными ножами. Их общая длина 93 см, ширина 5,2–5,5 см, толщина 1,5–1,6 см. Поверхность ножен обтянута красным бархатом (стык выведен на тыльную сторону). Выполненный из позолоченного серебра прибор ножен состоит из устья, четырех обоймиц и наконечника (см. рис. 1; 2).

Верхняя часть устья (длина 17,8 см, ширина 5,2 см) снабжена специальными двухсторонними выемками под нижние стержни перекрестия сабельной гарды. По краю выемки пропущен выпуклый бортик. Лицевая сторона устья украшена 25 высокими кастами (размеры от 2,2 × 1,2 до 0,77 × 0,75 см) с кабошонами бирюзы и нефрита, а также четырьмя большими «гнездами» прямоугольной, подпрямоугольной и V-образной форм. В «гнезда» помещены нефритовые плащики, инкрустированные золотом и кастами с рубинами (распустившиеся золотые цветы соединены тонкими побегами с узкими листьями). Пространство между кастами и «гнездами» заполнено гравированным растительным орнаментом (см. рис. 1). Основу художественной композиции на тыльной стороне устья формируют шесть гравированных плакеток, заполненных изображениями гвоздик и листьев-«саз» (см. рис. 2). Остальное поле покрыто трехлепестковыми бутонами, распустившимися цветами, листьями и переплетающимися побегами, выполненными в технике гравировки. Фон рисунка проканфарен частыми продольными линиями. По краю композиции пропущена окантовочная лента в виде гравированной цепи из S-образных звеньев.

Две из четырех обоймиц ножен (высота 5,7–5,8 см, ширина 5,5–5,7 см) снабжены металлическими петлями, в которые вставлены кольца для крепления шелкового шнура подвеса (диаметр колец 1,8–1,9 см). Пара других обоймиц украшает ножны и дополнительно фиксирует их бархатную обтяжку. Край лицевой стороны обоймиц оформлен округлыми и остроугольными фестонами. Гравированный рисунок дополняют 6–7 кастов с кабошонами бирюзы и нефрита, а также большое «гнездо» с нефритовым плащиком, инкрустированным золотом и рубинами (см. рис. 1). Внутренняя сторона обоймиц оформлена значительно лаконичнее. Фестоны, касты и гнезда отсутствуют. В качестве главного украшения выступает гравированный растительный орнамент на проканфаренном фоне: распустившийся пятилепестковый цветок в обрамлении бутонов, листьев и побегов. По ровному краю обоймиц (с их внутренней стороны) пропущены гравированные ленты «жемчужника» (см. рис. 2).

⁹ В настоящее время подобным образом оформлено лишь одно «гнездо» крестовины. Во второе помещена округлая вставка темно-зеленого цвета (предположительно, это позднейшая реставрация).

В кольца обоймиц продет двуцветный шнур, сплетенный из шелковых нитей с четырьмя кистями и четырьмя ворворками. Общая длина шнура около 307 см, толщина 0,5 см.

Наконечник ножен (длина 22,4 см, ширина 5,4 см) украшен 30 высокими кастами с нефритовыми и бирюзовыми кабошонами, а также тремя большими «гнездами» прямоугольной и скобкообразной формы, в которые вставлены нефритовые плащики. Две верхние нефритовые вставки инкрустированы золотом и рубинами (см. рис. 1). Тыльная сторона наконечника покрыта гравированным растительным орнаментом, рисунок которого, с некоторыми вариациями, повторяет рисунок на устье ножен (см. рис. 2).

Анализ конструкции и системы оформления сабли и ножен позволяет датировать их первой половиной XVII в. и отнести к числу изделий османских оружейников указанного периода. Ближайшие аналоги рассматриваемой сабли хранятся в Оружейной палате Московского Кремля, Государственном Эрмитаже, Музее искусств Метрополитен и др. [Ленц, 1895. С. 65. Табл. VIII. Рис. 271; *Художественное оружие...*, 2010. С. 105. Рис. 198; Двуреченский, 2015. С. 49. Рис. 7; Alexander, 2015. P. 158–160; Rivkin, Isaac, 2017. P. 130, 176]. Схожее или аналогичное декоративное оформление фиксируется также на других образцах длинноклинкового оружия конца XVI – XVII в., выполненных османскими мастерами или в подражание им [Ленц, 1895. С. 65. Табл. VIII. Рис. 261, IX. Рис. 260, 264; Аствацатурян, 2002. С. 129, 130, 133; Государева Оружейная палата, 2002. С. 148–153, 162, 163, 168, 169, 178, 179; Дуров, 2010. С. 8, 9; *Художественное оружие...*, 2010. С. 105. Рис. 194, 195; Hilmi Aydin, 2012. P. 201–203; *Броня...*, 2015. С. 91–94, 96, 99; Двуреченский, 2015. С. 52. Рис. 9; Образцов, 2015. С. 70, 71].

Изучение описей императорского Кабинета второй половины XVIII в. показало, что в кладовой при Алмазной мастерской Кабинета императрицы Екатерины II хранилась целая группа богато оформленных сабель, часть которых была доставлена в Санкт-Петербург из Москвы еще в 1734 г. На протяжении XVIII в. оружие из Рюст-камеры, Алмазной мастерской, Оружейной палаты использовалось для пожалования восточным правителям и дипломатам, а также казачьим атаманам и старшинам. Иногда оригинальные рукоять и гарда удалялись, и к высококачественному клинку добавлялась новая драгоценная монтировка. В других случаях оружие использовалось в первоначальном виде. На клинках жалованных сабель золотом наносилась соответствующая надпись. В период правления Екатерины II эти работы обычно осуществлялись ювелирами Алмазной мастерской¹⁰. Так, например, известно, что драгоценную оправу и надписи на клинках сабель, предназначенных для казахских правителей Младшего жуза Ерали (Ералы, Эрали)-султана (1792 г.) и Есим (Ишим)-султана (1796 г.), были выполнены придворными ювелирами Жаном Франсуа Буде и Иоганном Фридрихом Мейснером соответственно¹¹.

Прежде чем перейти к реконструкции обстоятельств нанесения надписи на клинок сабли № 4427/1-3 из собрания ММК, необходимо отметить, что предложенная В. А. Дуровым атрибуция рассматриваемого оружия как сабли «Эрали-хана», вероятно, является следствием некоего недоразумения. Султан (с 1792 г. – хан) Ерали (1721–1794) правил Младшим жузом («Меньшой Киргиз-Кайсацкой ордой»), а на клинке в надписи упомянут Вали-хан – правитель Среднего жуза («Средней орды»), утвержденный российскими властями в ханском достоинстве в 1782 г., а не в 1792-м. Внимательное изучение надписи позволяет заметить грубо выполненные исправления как в русской, так и в арабоязычной надписи на клинке: в какой-

¹⁰ Выдача именных жалованных сабель казачьим, калмыцким, башкирским старшинам, а впоследствии и принявшим российское подданство представителям казахской знати, приобрела массовый характер в 30–40-х гг. XVIII в. Первоначально для указанной цели использовались сабли и сабельные полосы, хранившиеся с XVII в. в Оружейной палате Московского Кремля. Однако их запас быстро истощился. Впоследствии закупка жалованных сабель осуществлялась через Коллегию иностранных дел, а после воцарения Екатерины II широкое распространение получила практика использования старинных клинков из Императорской Рюст-камеры, которые дополнялись новыми эфесами и ножнами. Оригинальные эфесы при этом демонтировались (см.: РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1938. Л. 2; Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61877. Л. 1).

¹¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61877.

то момент были изменены имя хана и год. При этом невозможно допустить, что ранее на клинке было нанесено имя Эрали-хана: обозначение Средней орды не исправлялось, кроме того, логически нелепым выглядит переделка имени позднего владельца на имя хана другого жуза, взошедшего на престол почти на десять лет раньше. Наконец, из документов XVIII в. известно, что при изготовлении сабли для хана Ерали использовался лишь высококачественный сабельный клинок, хранившийся в императорской Рюст-камере¹². Новую драгоценную оправу оружия Ерали-хана выполнил упомянутый выше Жан Франсуа Буде. Однако рассматриваемая сабля № 4427/1-3 явно не подвергалась такой переделке. Ее эфес и ножны полностью аутентичны и соответствуют аналогам XVII в. Ни их отделка, ни качество насеченных надписей не соответствуют уровню изделий придворных ювелиров XVIII в. Таким образом, атрибуцию сабли как жалованного оружия Эрали-хана следует признать ошибочной.

В данной связи значительный интерес представляют личность казахского правителя, упомянутого в текстах на клинке сабли, а также обстоятельства нанесения надписи и передачи оружия адресату.

Вали-хан (1744–1821)¹³ являлся сыном знаменитого Аблай-хана (1711–1780)¹⁴, одного из выдающихся казахских правителей XVIII в. [История Казахстана..., 2010. С. 247–272]. Учитывая, что рассматриваемый образец оружия имеет непосредственное отношение к двум указанным монархам, кратко остановимся на их биографиях и истории отношений с Российской империей.

Аблай во второй половине 20-х гг. XVIII в. принял активное участие в боях с джунгарами. Благодаря поддержке влиятельного султана Абулмамбета он был признан правителем отдельных групп сильного рода атыгай. К 1736 г. под его патронатом состояли уже 10,5 тыс., а к 1740 г. около 20 тыс. семей различных казахских родов. В 1740 г. Аблай принял российское подданство. В ходе принесения присяги султан получил свою первую жалованную саблю, сопровождаемую наказом: это оружие он должен «...употреблять во охранение е. и. в. верных подданных, во усмирение ж и отмщение противников е. и. в.» [Эпистолярное наследие..., 2014. Т. 1. С. 273, 274; Ерофеева, Усманова, 2014. С. 664]. К 1749 г. под его властью находились уже все семь родов аргынов, а также керей, уаки и некоторая часть кыпчаков [Эпистолярное наследие..., 2014. Т. 1. С. 274, 275]. В середине 50-х гг. XVIII в. влияние Аблая распространилось почти на все племена и роды Среднего жуза. По результатам военных кампаний 1756–1757 гг. против джунгаров Аблай отправил своих послов в Пекин и принял патронат цинского императора Цяньлуна [История Казахстана..., 2010. С. 247–256; Эпистолярное наследие..., 2014. Т. 1. С. 274–277].

В условиях нарастания напряжения между Российской и Цинской империями официальный Санкт-Петербург настороженно следил за событиями в Южной Сибири и Восточном Казахстане. Пытаясь привязать Аблая к России, представители царских властей вели с ним тайные переговоры о признании за султаном ханского титула. Параллельно планировалось поощрить и правителей Младшего жуза. Символическим подтверждением лояльности казахской аристократии Российской империи должно было стать вручение им роскошно оформленных жалованных сабель. Оружие предполагалось передать султанам Ерали и Айчуваку из Младшего жуза («...за отпуск из киргизкайсацкой орды бежавших в оную башкирцов» – т. е. за отказ укрывать у себя сбежавших в казахские степи участников башкирского восстания)¹⁵, а также султану Аблаю из Среднего жуза. Последнему сабля официально жаловалась

¹² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61877.

¹³ В источниках и историографии известен также как Уали, Валий, Вали-Мухаммад-Бахадур-хан. Султан, с марта 1781 г. хан группы родов арган и рода таракты Среднего жуза [Эпистолярное наследие..., 2014. Т. 2. С. 287].

¹⁴ В источниках и историографии известен также как Сабалак (в юном возрасте), Абилмансур, Абылай, Аблай-Батырь-султан, Абылай-Мухаммад-Бахадур-хан. Султан Среднего жуза, с 1768 г. хан Среднего жуза, с июня 1771 г. старший хан трех жузов [Эпистолярное наследие..., 2014. Т. 2. С. 273–279, 281].

¹⁵ АВПРИ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 11. Л. 9.

«в знак его верного подданства», но в документах указывалась и подлинная причина дара: «для отвлечения его от китайской стороны по тогдашней его с китайским богдыханом пересылке»¹⁶. Сабля, предназначавшаяся Аблай-султану, была наиболее ценной и стоила 159 руб. 85 ½ коп., сабли Ерали-султана и Айчувак-султана были оценены в 127 руб. 85 ½ коп. и 92 руб. 85 ½ коп. соответственно¹⁷. На клинках всех трех сабель были насечены золотом надписи: с одной стороны на русском, с другой – на тюркском языке. Формула надписи была единообразной: «Божією милостію Елисаветъ Первая імператрица исамодержица Всероссійская, пожаловала сею саблею подданного своего киргись касаккого (имярек) солтана за его верную службу. Въ Санкт-Петербурге 1758 года»¹⁸.

Фрагменты как минимум двух из трех указанных сабель сохранились до нашего времени. Клинок сабли Эрали-султана хранится в Государственном Историческом музее (ГИМ, инв. № 82284/749 Ор). Оружие подверглось позднейшей переделке. Так, в частности, были демонтированы упомянутые в документах серебряный позолоченный эфес и прибор ножен, украшенные драгоценными камнями¹⁹. Вместо них сабля получила новую рукоять, составленную из двух роговых «щечек», и простую железную гарду крестообразной формы [Абрамзон, 1987. С. 58; Дуров, 2010. С. 305]. От оружия, пожалованного султану Аблаю в 1758 г., сохранились лишь хвостовик и верхняя часть клинка с надписью. В настоящее время данный сабельный фрагмент экспонируется в Музее Первого Президента Республики Казахстан [Ахметжан, 2007. С. 200. Рис. 5].

Тем не менее, несмотря на богатые подарки, а также назначенное высокое жалованье, Аблай продолжал налаживать отношения с Пекином, не отказываясь при этом и от тесного взаимодействия с Санкт-Петербургом. Умело используя свой статус подданного двух империй, амбициозный султан продолжал последовательно усиливать свою власть в казахских землях. Не позднее 1768 г. он принял титул хана Среднего жуза, а после смерти в 1771 г. Абулмамбета и разгрома калмыков во время «Пыльного похода» (в том же году) Аблай был провозглашен верховным правителем казахов – старшим ханом трех жузов. В 1772 г. его ханский титул был утвержден цинским императором. В 1777 г. Аблай обратился к императрице Екатерине Великой с просьбой утвердить полученный титул со стороны Российской империи. Другой (и, возможно, основной) целью такого обращения было стремление получить военную поддержку в преддверии большого похода против киргизов [История Казахстана..., 2010. С. 252–256; Эпистолярное наследие..., 2014. Т. 1. С. 359–362]. Однако российские власти уже взяли курс на дезавуирование в общественном сознании казахов института старшего хана. Кроме того, чрезмерное усиление одного из степных правителей (являвшегося к тому же еще и цинским подданным) также не входило в планы Санкт-Петербурга. По данной причине Аблаю было отказано в запрашиваемой «тысячной команде» солдат, казаков и калмыков, а вместо титула верховного хана имперские власти признали за Аблаем лишь титул хана Среднего жуза [История Казахстана..., 2010. С. 255; Эпистолярное наследие..., 2014. Т. 1. С. 277, 278].

Тем не менее для принятия присяги и подтверждения титула Аблай-хана российскими чиновниками была разработана торжественная церемония. Специальным рескриптом казахскому правителю были пожалованы знаки подтверждения его ханского достоинства: «...жалованная грамота за Государственной печатью, шуба соболья, покрытая парчой, шапка парчевая ж с околышем чернубурой лисицы и сабля с надписью» (здесь и далее курсив наш. – Б. Л., В. Н.)²⁰. Это третья по счету (после 1740 и 1758 гг.) жалованная (и вторая именная)

¹⁶ АВПРИ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 11. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 9 об.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 12.

²⁰ Указанные знаки обошлись казне в сумму 1364 руб. 35 коп. Учитывая, что данные сведения ранее не публиковались, считаем возможным привести их целиком: «...на патент за два листа пергаментных 6 р; для написания на тех листах по полям лавр и рамок тако же императорского титула за книжное золото, серебро, краски и пр. 14 р 20 коп; на оболочку того патента за 2 1/2 аршина золотого глазету по 12 р аршин 30 руб;

сабля, которую предполагалось вручить Аблаю от имени российских властей. Она была приобретена в Москве представителями Московской конторы Коллегии иностранных дел за 150 руб.²¹ Золотом на клинке была насечена надпись как «на русском, так и на татарском языках» (оценено в 50 руб.), на «поправление» эфеса и прибора ножен (обновление позолоты, новою обтяжку ножен малиновым бархатом, изготовление футляра для сабли и др.) ушло еще 25 руб. Наконец, за новую португею, выполненную в виде шелкового шнура с кистями, было заплачено 24 руб. Таким образом, совокупная стоимость сабли-инсигнии с ножнами, «поясом» и футляром составила 249 руб. Это был весьма дорогой подарок. Для сравнения: все годовое жалованье Аблая не превышало 300 руб., причем официально султану передавалось 200 руб., а 100 руб. выплачивалось тайно²².

Описание рассматриваемого образца длинноклинкового оружия приведено в реестре Коллегии иностранных дел²³. В другом документе относительно того же жалованного оружия сообщалось: «Надпись на сабле следующая: Божию милостию Екатерина вторая императрица и самодержица всероссийская, жалует сею саблею подданного своего Аблай хана, Киргис Кайсацкой средней орды при учреждении его в сие достоинство 1778 году; сабля употреблена из имевшихся в коллегии ценою во 150 р.; за насечку на оной надписи золотом как на русском, так и на татарском языках 50 р.; за поправление у сабли грифа и на ножнах блях, за откраску оных золотом, за оклейку ножней новым малиновым бархатом, за сделанной к ней футляр оклеенной снаружи алым сафьяном с позолотою, а внутри зеленою тафтою 25 р.; за пояс к сабле золотой с малиновым шелком при коем две кисти больших и четыре маленьких во всем весу 20 лотов а лот по 1 р по 20 коп итого 24 р»²⁴.

Сабля, а также другие символы ханской власти были отправлены из Санкт-Петербурга в Оренбург 21 сентября 1778 г., куда благополучно прибыли в том же году. Местный губернатор И. А. Рейнсдорп должен был торжественно вручить их Аблаю «...в Оренбурге или другом каком способном месте на основании порядка, сделанного при вручении таковых же отличностей Меньшой орды Нурали Хану...»²⁵. В качестве места проведения церемонии была избрана Петропавловская крепость Ново-Ишимской оборонительной линии (на р. Ишим, по соседству с кочевьями Среднего жуза).

Однако тщательно спланированная церемония так и не состоялась. Нежелание имперских властей оказать военную помощь в походе против киргизов привело к тому, что Аблай отказался прибыть на прием к губернатору и откочевал на юг. Личный писарь хана Ягуда Усманов сообщал по этому поводу: «Аблай-солтан поехал бы не только в Петропавловскую крепость, но и в Оренбург, если бы даны были просимые им войска, а бес того не только присяги, но и знаков принять не хочет» [Эпистолярное наследие..., 2014. Т. 1. С. 277]. В ответ на подобный демарш Россия приостановила посылку Аблаю назначенных ему ежегодно-

на прокладку внутри патента за 1 аршин белой тафты 1 р 15 коп; На прошивку патента золотой шнур с двумя на концах кистями 2 р; за бумажный картон для патента 1 р 50 коп; итого 54 р. 85 коп. На шубу за 2 меха собольих купленных в Москве через кантору из коих один в 500 р, другой в 300 а оба в 800 р; на покрывку той шубы за 12 аршин парчи золотой с полосками по 14 р аршин 168 р; за завязки к шубе за 2 аршина лент с серебром 1 р; портному за шитье той шубы с мелким прикладом 5 р; на шубу полотняный чехол 2 р; итого 976 р; на околышек шапки за две чернобырые лисицы купленные в Москве через кантору 40 р.; на покрывку шапки за 1 аршин золотой парчи 20 р; на шапку золотая канительная кисть да на обшивку оной и завязки к нашокам золотой шнур с двумя канительными кистями в коих весу 4 лота и 1 золотник 6 р; за чехол полотняный на шапку 20 коп; за шитье шапки шапошнику 4 р.; итого 70 р 20 коп...». См.: АВПРИ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 11. Л. 110 об. – 111. См. так же: АВПРИ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 2. Л. 28.

²¹ АВПРИ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 11. Л. 12: «20-го того ж месяца прислана из Москвы купленная у которой ножны оклеены малиновым бархатом с серебреною и вызолоченою оправою, со вставленными яшмами, бирюзами и другими простыми камешками во 150 рублей – она сабля отправлена 21 сентября 1778 года кайсацкой орды к Аблай хану в подтверждение его в ханском достоинстве с присылным от него сыном его Тугун солтаном».

²² АВПРИ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 2. Л. 27 – 27 об.

²³ Там же. Оп. 2. Д. 11. Л. 12.

²⁴ Там же. Л. 110, 110 об. – 111.

²⁵ Там же. Оп. 3. Д. 2. Л. 28 – 28 об.

го жалования, даров, а также знаков ханской власти²⁶. Несмотря на отказ России и Цинской империи оказать военную помощь, Аблай нашел возможность разгромить киргизов самостоятельно (1779 г.), однако на север он больше не вернулся. В результате предназначенная для церемонии сабля так и осталась на хранении в Петропавловской крепости.

После смерти Аблая в октябре-ноябре 1780 г. [Эпистолярное наследие..., 2014. Т. 1. С. 278; Т. 2. С. 290] уже в 1781 г. Вали в присутствии пяти тысяч представителей казахских родов, послов Российской и Цинской империй был поднят на белой кошке и провозглашен ханом [История Казахстана..., 2010. С. 272, 273; Эпистолярное наследие..., 2014. Т. 2. С. 287, 293].

В мае 1781 г. командующим отдельным Сибирским корпусом генерал-майором Н. Г. Огаревым было получено письмо от новоизбранного правителя. В нем Вали сообщал о смерти Аблая, подчеркивая, что последний на протяжении полувека служил российскому престолу: «А я с братьями своими и подданными киргисцами желаем также в подданстве быть так как и покойной наш отец находился непоколебимо»²⁷. В письме на имя оренбургского губернатора Вали сообщал те же сведения²⁸, а также просил выдать ему задержанное жалование Аблая [Эпистолярное наследие..., 2014. Т. 2. С. 290, 291].

Получив донесение о намерениях Вали, Екатерина II потребовала присылки в Санкт-Петербург официальной казахской делегации, которая должна была доставить письменное прошение об утверждении нового хана²⁹. В коллегии иностранных дел была составлена подробная справка о знаках власти, которые были изготовлены для утверждения Аблай-хана, но по указанным выше причинам не переданы ему.

После того как посольство Вали-хана с письменным прошением прибыло в столицу, императрица 14 февраля 1782 г. подписала его ханский патент³⁰. Вместе с патентом в Оренбург были посланы императорская «обвестительная» грамота на русском и татарском языках³¹, а также форма присяги на двух языках, которую «должен будет учинить Вали солтан»³².

Оренбургскому губернатору предписывалось вызвать Вали-хана в одну из пограничных крепостей (Петропавловскую, Уральскую, Троицкую), «но лучше всего чтобы приехал в петропавловскую, поскольку она не более как на 4–5 дней езды от его кочевья»³³, где провести публичную церемонию принятия присяги и вручения «жалуемых обыкновенно на ханское достоинство знаков, как то сабли, шубы и шапки, которые находятся в готовности в петропавловской крепости, куда все сие доставлено в 1778 году от коллегии иностранных дел для умершего ныне Аблая хана, не получившего всего того, по причине уклонности его от приезда в пограничные крепости и учинения присяги, почему могут они быть употреблены при нынешнем случае»³⁴.

Передача новому хану парчовой, опушенной чернобуркой, шапки и крытой парчой соболью шубы не должно было вызвать у местных чиновников особых проблем, чего нельзя

²⁶ АВПРИ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 2. Л. 28 об.

²⁷ Там же. Л. 3.

²⁸ Там же. Л. 5.

²⁹ Там же. Л. 17 – 17 об.

³⁰ Там же. Л. 59. «Патент был изготовлен в Правительствующем Сенате и писан там же на российском языке на пергаменте шириною в аршин и полтора вершка в украшенных по примеру патентов данных в 1749 году Нурали хану на ханство и в 1770 г. в подтверждение ему же в золотых рамах по учиненному тогда изъяснению, а перевод одного писан по татарски в коллегии на таком же пергаментном листу в украшенных желтою краскою а не золотом рамах – титул императрицы и в тексте на русском, и на татарском, был написан золотом – приложена Государственная средняя печать, облочен был тот патент золотым глазетом, все вместе в длину того патента прошито под украшением шнуром сученым из черного шелку с золотом, по сторонам того патента по одной из черного шелку с золотом и блестками кисти с двумя у каждой золотыми варворками». См.: Там же. Л. 63.

³¹ Там же. Л. 66 – 67 об.

³² Там же. Л. 71.

³³ Там же. Л. 78.

³⁴ Там же. Л. 76 об.

сказать о сабле, клинок которой украшала золотая насечка с именем Аблая и годом пожалования оружия (1778 г.). Этим вопросом предполагалось заняться особо. В частности, предписывалось сделать «...новую надпись на сабле, которая на хранящейся в Петропавловской крепости высечена на имя Аблая хана, а ныне надлежит ей быть на имя Валия Салтана, для чего господин генерал порутчик и кавалер Якобий и послал уже от себя туда с предписанием привести ту саблю в Оренбург, а как скоро пришлется туда для таковой насечки форма, то по одной надлежащим образом и исправлено будет»³⁵. Форма надписи для насечки на сабле была определена в соответствии с предыдущими: «Божиею Милостию – Екатерина Вторая императрица и самодержица всероссийская жалуует сею саблею подданного своего Вали хана киргис кайсацкой средней орды при учреждении его в сие достоинство ... 1782 года»³⁶.

Таким образом, сабля № 4427/1-3, хранящаяся в настоящее время в Музеях Московского Кремля, – та самая, что была 21 сентября 1778 г. послана правителю Среднего жуза Аблаю. После уклонения его от присяги сабля до 1782 г. хранилась в Петропавловской крепости Ново-Ишимской оборонительной линии. В 1782 г. она была перевезена в Оренбург, где, очевидно, местный мастер, притом невысокой квалификации³⁷, исправил надписи на клинке в соответствии с формой, присланной из Санкт-Петербурга. При этом он не стал менять день и месяц в дате, которая должна соответствовать дате подписания императрицей ханского патента, оставив их такими, как они были написаны в 1778 г.

Церемония принятия Вали-ханом присяги состоялась 1 ноября 1782 г. в Петропавловской крепости: ассессор и два чиновника надели на него соболью шубу и саблю, а генерал-губернатор вручил ему шапку и ханский патент³⁸.

На протяжении последних десятилетий XVIII в. и большей части XIX в. предназначенная хану Аблаю и пожалованная хану Вали сабля хранилась у представителей казахской военной и политической элиты³⁹. Так, в частности, в конце XIX в. она входила в состав коллекции Мейрама Женайдарова (1846–1921) являвшегося сыном одного из близких сподвижников знаменитого хана Кенесары – Жанайдара Орынбайулы (1818 – 1870-е гг.). В 1892 г. по случаю приезда в Омск цесаревича Николая Александровича (будущего императора Николая II) оружие экспонировалось в рамках этнографической выставки. Интересно, что она была выставлена в комплекте с «собольей шапкой и парчовым поясом», принадлежавшими хану Вали. Оружие позиционировалось как «украшенная большими ценными камнями сабля, пожалованная [ему] 27 мая 1782 г. императрицей Екатериной Великой по случаю утверждения в этот день Валия ханом Средней орды» [Ерофеева, Усманова, 2014. С. 665].

Заключение

На основании анализа конструкции, системы оформления сабли и ножен из собрания ММК (инв. № 4427/1-3) и соответствующей надписи на клинке установлено, что это оружие относится к числу сабель-инсигний (символов ханской власти), вручавшихся казахским правителям (принявшим российское подданство) при их утверждении в ханском достоинстве. Опровергнуто бытующее в историографии мнение о рассматриваемом образце длинноклинового оружия как пожалованной сабле Ерали-хана (1792 г.). На основании анализа надписи на клинке и сведений служебной документации XVIII в. установлено, что первоначально сабля

³⁵ АВПРИ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 2. Л. 76.

³⁶ Там же. Л. 74.

³⁷ На это указывает не слишком умелое нанесение необходимых исправлений, что бросается в глаза.

³⁸ АВПРИ. Ф. 122 Оп. 3. Д. 2. Л. 99–101.

³⁹ Не исключено, что именно эта сабля была представлена волостными управителями Кокчетавского уезда на этнографическую выставку III Международного съезда ориенталистов 1876 г. Если это действительно так, то память о том, что данная сабля когда-то должна была принадлежать хану Аблаю, еще долго сохранялась в казахском народе. Во всяком случае сабля упоминалась, как «шашка» «...с золотой насечкою, подаренная хану Аблаю императрицей Екатериной II». Отмечалось, что она хранилась у сына Аблая – Адила (?–1815), а после его смерти перешла на хранение к потомкам его старшего брата – Вали-хана [Ерофеева, Усманова, 2014. С. 665].

предназначалось для вручения хану Аблаю (1711–1780). Однако ввиду возникших политических разногласий Аблай отказался принять «знаки ханского достоинства», и сабля, в числе прочих жалованных даров, была оставлена на хранение в Петропавловской крепости. В мае 1781 г. к российским властям с просьбой о передаче ему символов ханской власти и жалованья Аблая обратился его сын – новоизбранный хан Вали (1744–1821). При подготовке к передаче сабли-инсигнии новому владельцу в надпись на клинке следовало внести соответствующие изменения. Для этого сабля была отправлена в Оренбург, где местный мастер исправил имя хана и год пожалования. В ходе торжественной церемонии в Петропавловской крепости 1 ноября 1782 г. оружие и было вручено Вали-хану.

На протяжении длительного времени сабля продолжала храниться в семьях знатных казахов. Данная инсигния имеет исключительную научную ценность. Она – единственный дошедший до нас в практически неповрежденном виде оружейный символ власти казахских ханов, уникальная реликвия истории российско-казахских отношений XVIII в.

Список литературы

- Абрамзон И. Я.** Наградное и жалованное оружие России XVII–XVIII вв. По материалам коллекции ГИМ // Из истории русской армии и оружия. М. Сов. Россия, 1987. С. 51–61. (Тр. Государственного ордена Ленина Исторического музея. Вып. 64.)
- Аствацатурян Э. Г.** Турецкое оружие. СПб.: Атлант, 2002. 336 с.
- Ахметжан К. С.** Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: Алматыкитап, 2007. 216 с.
- Ахметжан К. С.** Казахские традиционные ножи (особенности и типология) // Великая степь: военная история: Сб. материалов науч.-практ. конф. Астана, 2017. С. 24–33.
- Бобров Л. А., Пронин А. О.** Типология казахских сабель XVI – середины XIX в. // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб.: ИИМК РАН: Периферия, 2012. Кн. 2. С. 572–581.
- Бобров Л. А., Шереметьев Д. А.** Сабли казахских воинов из фондов Российского этнографического музея // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, № 7: Археология и этнография. С. 223–245.
- Большой атлас истории и культуры Казахстана. Алматы: Abdi company, 2008. 880 с.
- Броня, оружие, кареты и конская сбруя. Рисунки Ф. Солнцева. СПб.: Белый город, Воскресный день, 2015. 146 с.
- Государева Оружейная палата. СПб.: Атлант, 2002. 408 с.
- Двуреченский О. В.** Холодное оружие Московского государства XV–XVII вв. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2015. 498 с.
- Дуров В. А.** Русское наградное оружие. М.: Русские витязи, 2010. 324 с. (Серия «Оружейное дело»)
- Ерофеева И. В., Усманова Э. Р.** Внешние знаки отличия правящей казахской элиты XVIII – первой четверти XIX века // Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов: Сб. ист. док.: В 2 т. Алматы: АБДИ Компани, 2014. Т. 1: Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. С. 643–668.
- История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. Т. 2: Русские летописи и официальные материалы XVI – первой трети XVIII в. о народах Казахстана. 448 с.
- История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): В 5 т. Алматы: Атамур, 2010. Т. 3. 768 с.
- Кушкумбаев А. К.** Военное дело казахов в XVII–XVIII веках. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 172 с.
- Ленц Э.** Опись собрания оружия графа С. Д. Шереметьева. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1895. 223 с.

- Образцов В. Н.** Оружие Востока в собрании Эрмитажа. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2015. 232 с.
- Пронин А. О.** Клинок «шои» («кхопеш») XIX века из собрания Российского этнографического музея // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, № 3. С. 209–213.
- Хайдаков К. С.** Персидские сабли. Некоторые вопросы атрибуции. М.: Фронткнига, 2016. 160 с.
- Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб.: Славия, 2010. 272 с.
- Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов: Сб. ист. док.: В 2 т. Алматы: АБДИ Компани, 2014. Т. 1: Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. 696 с.; Т. 2: Письма казахских правителей. 1738–1821 гг. 1032 с.
- Alexander D. G.** Islamic Arms and Armor in the Metropolitan Museum of Art. New York, The Metropolitan Museum of Art, 2015, 336 p.
- Hilmi Aydin.** Sultanların Silahları. Topkapı Sarayı Silah Koleksiyonu. Ankara, 2012. 227 с. (на тур. яз.).
- Rivkin K., Isaac B.** A Study of the Eastern Sword. Printed in Mankato, 2017, 360 p.

Список источников

- Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 122. Киргиз-кайсацкие дела. Оп. 2. Д. 11. Киргиз-кайсацкие дела 1745–1770 гг. Расходы для подарков султанам...; Оп. 3. Д. 2. Киргиз-кайсацкие дела Средней орды. 1781–1784. О избрании Вали Султана в Ханское достоинство и о приезде по сему случаю от него депутатов: брата его Ишима с шестью старшинами. Тут же о старшине Байтюке Алдыбаеве (1781–1782).
- Государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 396. Оп. 2. Д. 1938. Дело по требованию графа Салтыкова какия имеются старые сабли и старые клинки 1736 года; Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61877. Дело о сделании при алмазной мастерской для Айчувака Солтана Киргиз-кайсацкой меньшей орды сабли с золотым эфесом и с разноцветными камнями.
- Отдел рукописных, печатных и графических фондов Музеев Московского Кремля (ОРПГФ ММК). Ф. 1. Оп. 3. Д. 15. Опись Оружейной палаты № 16251–17308.

References

- Abramzon I. Ya.** Nagradnoe i zhalovannoe oruzhie Rossii XVII–XVIII vv. Po materialam kolektsii GIM [Award and Granted Weapons of Russia of the 17th – 18th Centuries. According to the Materials of the State Historical Museum Collection]. In: Iz istorii russkoi armii i oruzhiya [From the History of the Russian Army and Weapons]. Moscow, Soviet Russia Publ., 1987, p. 51–61 (Series: Proceedings of the State Order of Lenin Historical Museum. Iss. 64) (in Russ.)
- Akhmetzhan K. S.** Etnografiya traditsionnogo vooruzheniya kazakhov [Ethnography of the Traditional Kazakh Weapons]. Almaty, Almatykitap Publ., 2007, 216 p. (in Russ.)
- Akhmetzhan K. S.** Kazakhskie traditsionnye nozhi (osobennosti i tipologiya) [Kazakh Traditional Knives (Features and Typology)]. In: Velikaya step': voennaya istoriya [Great Steppe: Military History]. Collection of Materials of Scientific-Practical Conference. Astana, 2017, p. 24–33. (in Russ.)
- Alexander D. G.** Islamic Arms and Armor in the Metropolitan Museum of Art. New York, The Metropolitan Museum of Art, 2015, 336 p.
- Astvatsaturyan E. G.** Turetskoe oruzhie [Turkish weapons]. St. Petersburg, Atlant Publ., 2002, 336 p. (in Russ.)
- Bobrov L. A., Pronin A. O.** Tipologiya kazakhskikh sabel' XVI – serediny XIX v. [Typology of the Kazakh Sabers in the 16th – middle 19th Century]. In: Kul'tury stepnoi Evrazii i ikh

vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiyami [Cultures in the Steppe of Eurasia and their Interaction with Ancient Civilizations]. St. Petersburg, IIMK RAN, Periferiya Publ., 2012, book 2, p. 572–581. (in Russ.)

- Bobrov L. A., Sheremetiev D. A.** Sabli kazakhskikh voynov iz fondov Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya [Sabers of Kazakh Warriors from the Funds of the Russian Museum of Ethnography]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2013, vol. 12, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 223–245. (in Russ.)
- Bol'shoi atlas istorii i kul'tury Kazakhstana [The Big Atlas of the History and Culture of Kazakhstan]. Almaty, Abdi company Publ., 2008, 880 p. (in Russ.)
- Bronya, oruzhie, karety i konskaya sbruya. Risunki F. Solntseva [Armor, Weapons, Carriages and Horse Harness. Drawings by F. Solntsev]. St. Petersburg, Belyi Gorod, Sunday Publ., 2015. 146 p. (in Russ.)
- Durov V. A.** Russkoe nagradnoe oruzhie [Russian Premium Weapons]. Moscow, Russkie vityazi Publ., 2010, 324 p. (Series “Arms”) (in Russ.)
- Dvurechenskiy O. V.** Kholodnoe oruzhie Moskovskogo gosudarstva XV–XVII vv. [Bladed Weapons of Moscow State of the 15th – 17th Centuries]. Tula, “Kulikovo Pole” State museum and memorial estate Publ., 2015, 498 p. (in Russ.)
- Epistolyarnoe nasledie kazakhskoi pravyashchei elity 1675–1821 godov [The Epistolary Heritage of the Kazakh Ruling Elite of 1675–1821]. A Collection of Historical Documents. In 2 vols. Almaty, ABDI Kompani Publ., 2014. (in Russ.)
- Erofeeva I. V., Usmanova E. R.** Vneshnie znaki otlichiya pravyashchei kazakhskoi elity XVIII – pervoi chetverti XIX veka [External Insignia of the Ruling Kazakh Elite of the 18th – first quarter 19th Century]. In: Epistolyarnoe nasledie kazakhskoi pravyashchei elity 1675–1821 godov [The Epistolary Heritage of the Kazakh Ruling Elite of 1675–1821]. A Collection of Historical Documents. In 2 vols. Almaty, ABDI Kompani Publ., 2014, vol. 1: Letters of Kazakh Rulers, 1675–1780, p. 643–668. (in Russ.)
- Gosudareva Oruzheinaya palata [The State Armoury Chamber]. St. Petersburg, 2002, Atlant Publ., 408 p. (in Russ.)
- Hilmi Aydin.** Sultanlarin Silahlari. Topkapi Sarayi Silah Koleksiyonu. Ankara, 2012, 227 p. (in Turk.).
- Istoriya Kazakhstana (s drevneishikh vremen do nashikh dnei) [History of Kazakhstan (from Ancient Times to the Present Day)]. In 5 vols. Almaty, Atamura Publ., 2010, vol. 3, 768 p. (in Russ.)
- Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikah XVI–XX vv. [The History of Kazakhstan in Russian Sources of the 16th – 20th Centuries]. Almaty, Dayk-Press Publ., 2005, vol. 2: Russian Chronicles and Official Materials of the 16th – first third of the 18th Century about the Peoples of Kazakhstan, 448 p. (in Russ.)
- Khaidakov K. S.** Persidskie sabli. Nekotorye voprosy atributsii [Persian Sabers. On their Attribution]. Moscow, Frontkniga Publ., 2016, 160 p. (in Russ.)
- Khudozhestvennoe oruzhie iz sobraniya Gosudarstvennogo Ehrmitazha. Katalog vystavki [Decorated Weapons from the Collection of the State Hermitage Museum. The Exhibition Catalogue]. St. Petersburg, Slavia Publ., 2010, 272 p. (in Russ.)
- Kushkumbaev A. K.** Voennoe delo kazakhov v XVII–XVIII vekakh [Warcraft of the Kazakhs in the 17th – 18th Centuries]. Almaty, Daik Press, 2001, 172 p. (in Russ.)
- Lents E.** Opis' sobraniya oruzhiya grafa S. D. Sheremetyeva [Description of the Collection of Weapons Belonging to Count S. D. Sheremetyev]. St. Petersburg, Typography M. M. Stasyulevich, 1895, 223 p. (in Russ.)
- Obraztsov V. N.** Oruzhie Vostoka v sobranii Ehrmitazha [Weapons of the East in the Hermitage Collection]. St. Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2015, 232 p. (in Russ.)
- Pronin A. O.** Klinok “shoi” (“kkhopesh”) XIX veka iz sobraniya Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya [The 19th Century “shoi” (khopesh) Blade from the Collection of the Russian Museum

of Ethnography]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2013, vol. 12, no. 3: Archaeology and Ethnography, p. 209–213. (in Russ.)

Rivkin K., Isaac B. *A Study of the Eastern Sword*. Printed in Mankato, 2017, 360 p.

List of Sources

Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii (AVPRI) [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AFPRI)]. F. 122. In. 2. R. 11; In. 3. R. 2.

Gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (RGADA) [State Archive of Ancient Acts (SAA)]. F. 396. In. 2. R. 1938; F. 1239. In. 3. R. 61877.

Otdel rukopisnykh pechatnykh i graficheskikh fondov Muzeev Moskovskogo Kremlya [Department of Handwritten, Printed and Graphic Funds of the Moscow Kremlin Museums]. F. 1. In. 3. R. 15.

*Материал поступил в редколлегию
Received
14.02.2020*

Сведения об авторах

Бобров Леонид Александрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований; доцент кафедры археологии и этнографии Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)
spasm@mail.ru
ORCID 0000-0001-5071-1116

Новоселов Василий Рудольфович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Музеев Московского Кремля (Кремль, 103132, Москва, Россия)
armoury7@kremlin.museum.ru

Information about the Authors

Leonid A. Bobrov, Doctor of History, leading researcher at the Laboratory for Humanitarian Studies; Associate Professor of Department of Archaeology and Ethnography in Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
spasm@mail.ru
ORCID 0000-0001-5071-1116

Vasily R. Novoselov, PhD in History, leading researcher at the Moscow Kremlin Museums (Kremlin, 103132, Moscow, Russian Federation)
armoury7@kremlin.museum.ru